

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 20 de setiembre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 20 сентября 1966 года № 868

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

302. ПОЛИТБЮРО ОБМАНЫВАЕТ ПАРТИЮ И НАРОД ПРИ ИЗЛОЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЙ “КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ” В ПЕКИНЕ. — ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ В РОЛИ ЛАКЕЯ ХО ШИ МИНА. — А. Г. КУЛАЖЕНКОВ НАЗНАЧЕН ПОСЛОМ В СЕНЕГАЛ И ГАМБИЮ ВМЕСТО В. И. ЕРОФЕЕВА. — “ЗВЕЗДА” О ПОСЛЕДНИХ СТИХАХ АННЫ АХМАТОВОЙ. — 37-ЛЕТНИЙ СВЕРСТНИК МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА ФИЛАРЕТ ДЕНИСЕНКО ВОЗВОДИТСЯ В АРХИЕПИСКОПЫ И ПОЛУЧАЕТ МИТРОПОЛИЮ В КИЕВЕ, КРИТИКА РЕШЕНИЙ ВАТИКАНСКОГО СОБОРА И ДР. СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХИИ

Война во Вьетнаме идет с возрастающим ожесточением: американцы продолжают бомбить все окрестности за претных для них по приказу Вашингтона коммунистических “заповедников” Ханоя и Хайфонга. Бомбят также “нейтральную зону” вдоль демаркационной линии, через которую новые силы регулярных войск Севера продолжают поход на выручку теснимых сил Вьетконга. Генерал Нгиен Као Хи продолжает настаивать на необходимости перехода 17-ой параллели с лозунгом не обороны Юга, а освобождения Севера от коммунистического ига и воссоединения всей страны в свободное демократическое государство.

Между тем, в Пекине идет вакханалия “культурной революции” по советскому образцу ленинской эпохи: вторжение “красной гвардии” в храмы, монастыри и частные квартиры, аресты и высылка 8 миссионеров-францисканок, из которых настоятельница умерла от пережитых издевательств сразу по прибытии в Гонг-Конг. Но интереснее всего продолжавшаяся полтора дня демонстрация перед советским посольством с портретами Мао и... Сталина и угрозами изгнать советских ревизионистов, сообщников Соед. Штатов. При этом досталось двум восточно-германским коммунистам: военным атташе в Пекине и Ханое правительства Ульбрихта. Их вытащили из автомобиля с дипломатическим флагом и, в присутствии жены и сына первого из них, отколотили и отправили в полицию, откуда их под стражей для охраны их же безопасности доставили в посольство Германской “демократической республики”. С холопами Брежнева из поработанной Германии можно позволить себе то, что пока не смеют учинять над советскими дипломатами.

Но самым курьезным в советско-китайском конфликте является агрессивность Пекина и хулиганское самооправдание Москвы, которое ярко изображено в ноте СССР, предъявленной Пекину 26-го августа после первых уличных антисоветских демонстраций. В ней говорится, что 22-го августа “организованные группы” (нота, напечатанная в советской печати, не смеет сказать русским читателям, что эти “группы” называют себя по-ленински “красногвардейцами”) задержали машину под государственным флагом СССР, в которой временный поверенный в делах Советского Союза (нота не говорит, что это был советник-посланник Худяков, заменивший отозванного после предыдущих скандалов посла члена ЦК С. Г. Лапина) и другие сотрудники посольства следовали на аэродром для проводов вылетевшего в Москву вице-президента республики Замбия. Поэтому они вынуждены были вернуться в посольство и не участвовали в проводах замбийца. Затем сказано, что толпа вот уже несколько дней “бесчинствует” перед охраняемым посольством, что раз был

брошен камень в проходившего в садике перед входом в посольство сотрудника, что работнику консульства СССР пришлось вынести “действия, оскорбляющие человеческое достоинство” (на самом деле его побили и заставили встать на колени перед портретом... Сталина), манифестанты расклеивают на стенах соседних домов, на панелях и проезжей части улиц листовки, плакаты, лозунги, оскорбительные для советских людей и самого Сов. Союза. Но не смеет сов. министерство иностранных дел писать в своей ноте, что политбюро и правительство СССР обвиняются не только в сговоре с Соед. Штатами, в смехотворно недостаточной помощи Сев. Вьетнаму, но и в нарушении заветов Ленина, его призывов к мировой революции и, особенно, в подлой измене Сталину, создавшему мощь СССР

и поставившему к власти современных “ревизионистов”. Из длинной ноты от 26-го августа узнаем, что еще 22-го августа поверенный в делах (все не называемый по фамилии Худяков) предъявил протест в министерство иностранных дел Пекина, но вышедший к нему мелкий чиновник отказался принять его ноту и пояснил, что все оскорбления посольства являются выражениями проводимой политической кампании, что бесчинства будут продолжаться и правительство не будет отвечать за бесчинства.

После подобного ответа, казалось бы, посольству следовало выехать из Пекина, но советчики лишены чувства национального достоинства: ударил посол С. Г. Лапин, которого помню сидящим в парадной ложе на советском концерте в Вене в дни фестиваля молодежи и студентов в 1959 году рядом с толстой супругой, а персонал посольства может хоть ежедневно подвергаться любым оскорблениям. Потом политбюро выпустило свое жалкое самооправдание в том, что Пекин клеветает против него и советского правительства, что на самом деле помощь Вьетнаму оказывается и будет все возрастать, что это Пекин нарушает старые декларации советской компартии в Москве в эпоху Хрущева и тем, срывая единство коммунистического мира, играет в руку американским империалистам. Но в этих жалких самооправданиях умалчивается о том, что политбюро ЦК не пытается оправдаться в измене заветам Ленина

52 - 7426

Дорогие Друзья!

Еще раз обращаюсь к Вам с убедительной просьбой всегда предупреждать по телефону 52-7426 о своем намерении посетить Редакцию (или что то же — нашу квартиру), потому что я не имею возможности безотлучно находиться возле больного Всеволода Константиновича, а он не может открывать входную дверь на звонки, так как не имеет права вставать и ходить. В прошлый четверг имел место такой печальный случай, что он не мог открыть дверь на четыре звонка в то время, когда я была в городе. Всегда предупреждайте о своем приходе по телефону 52-7426.

Состояние здоровья В. К. постепенно улучшается и, даст Бог, силы его восстановятся.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

и в оскорблении памяти Сталина, который вывел в люди этих мелких личишек типа Брежнева или Косыгина, Сулова или Подгорного. Хрущев еще реагировал на оскорбления, устраивал демонстрации против китайского посольства в Москве, а эти трусы мечутся между Пекином и Вашингтоном, стараясь избежать конфликта с одним из двух борющихся открыто гегемонов свободного и коммунистического мира. Еще раз СССР готов бросить на произвол судьбы или точнее на милость американского победителя Хо Ши Мина, как бросил Сталин в 1939 году своих испанских холопов или в 1950-53 г. г. своих корейских вассалов, не смея открыто выступить в их защиту, как выступали Гитлер и Муссолини на помощь Франко или ныне Джонсон на помощь свободлюбивым врагам коммунизма во Вьетнаме.

Пока политбюро сносит все оскорбления в Пекине, покрывает себя позором генерал де Голль, лакействующий не только перед Брежневым и Мао Дзе, но и перед выгнавшим французов из Юго-Восточной Азии Хо Ши Мином. Его поездка по миру — ряд позорящих его глупых фанфаронад. Сначала он едет в Джибути, где этого, якобы, врага колониализма и друга африканцев освистало местное население. На самом деле, если Вторая Мировая война привела к независимости итальянской колонии Сомали, то почему французы, позорно капитулировавшие везде, — в Вьетнаме, в Марокко, в Алжире, в Тунисе, в Гвинее должны хозяйничать на этом когда-то ими захваченном кусочке Сомали, где они построили свой военно-торговый порт Джибути. Испуганный генерал поторопился улететь в Аддис-Абебу, где император принял его с почетом, ибо ценит его переворот, сведший на нет четвертую республику во Франции, но отказался подписать с ним антиамериканскую декларацию. Пришлось в этой декларации признать лишь, что император и генерал одинаково ценят мир и встревожены расширением военных операций во Вьетнаме, но при этом молчат о том, кто виноват: Хо Ши Мин, посылающий полк за полком на юг в нарушение соглашения 1954 г., или американцы, поражающие его военные базы с воздуха? Затем генерал полетел в Камбоджу, из которой французов выставили с позором, и был благосклонно принят увлекательным коммунизмом принцем Сихануком, который исподтишка, опасаясь гнева Джонсона, помогает Вьетконгу. Там генерал принял только посла Хо Ши Мина в Камбодже, но не посмел лично принять делегата южно-вьетнамских

† Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии в Аргентине извещает, что 16-го сентября с. г. в 20 час. 20 мин. после тяжелой болезни тихо скончался

КИЕВСКОГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА РОТМИСТР

КЛАВДИЙ УЛЬРИХОВИЧ барон фон БЛОМБЕРГ

25-го сентября с. г. в Кафедральном Соборе (Нуньес 3541) после Божественной Литургии будет отслужена панихида по усопшем.

† Волею Божией 4-го сентября с. г. в день своего 60-летия скончался в Мюнхене

КОНСТАНТИН ЛЬВОВИЧ СТЕФАНОВИЧ

о чем с глубокой скорбью извещают семья, Конно-Гренадеры и друзья. В воскресенье, 25-го сего сентября, после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе будет отслужена панихида по усопшем.

† 28-го сентября в 40-й день кончины нашей любимой дочери

МАШЕНЬКИ

и дорогого брата

ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА БАЗАРЕВИЧ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида по почившим в 20 часов,

о чем извещают убитые горем родители и брат.

† 10-го сего сентября скоропостижно скончался хранитель традиций Императорской Гвардии

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА КАПИТАН

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ барон РОЗЕН

Члены Русского Обще-Воинского Союза потеряли в его лице до конца верного слугу горячо любимой им России, друга и соратника. Разделяем скорбь с глубокоуважаемой Ксеньей Федоровной и выражаем ей наше глубокое сочувствие.

РОВС в Аргентине.

† По случаю полугодщины со дня кончины ШТАБС-РОТМИСТРА

ИВАНА АНДРЕЕВИЧА ПАВЛОВА

в храме Св. Сергия Радонежского (ул. Фалучо 864, Бажестер) 22-го сентября с. г. в 9 час. утра, будет отслужена Заупокойная Литургия; накануне, 21-го сентября, в 6.30 вечера, — Заупокойные Вечерня и Утренняя, о чем извещает вдова покойного.

партизан, которого принял один из сопровождавших его чиновников. В своей речи 1-го сентября на стадионе Пьем-Пея, столицы Камбоджи, генерал поздравил Сиханука, сохранившего независимость и нейтралитет (в результате ухода француз), выразил свой страх перед опасностью новой мировой войны и предложил еще более коммунистическое решение конфликта, чем Хо Ши Мин: американцы должны прекратить бомбардировки на Севере и постепенно увести войска с юга, где надо создать коалиционное правительство с участием коммунистических партизан (повторить судьбу Чехословакии), которое решит судьбу страны, то есть позволит Хо Ши Мину ее захватить. При этом он молчал о том, что Москва, Пекин и Ханой отвергли десятки мирных предложений президента Джонсона и посылают оружие для переходящих демаркационную линию регулярных частей Хо Ши Мина. Этот прикидывающийся набожным католиком лицемер не простовал в прошлом против вырезывания католиков-вьетнамцев коммунистическими партизанами, ни против издевательств над католическими монахинями палачей его друга Мао Дэе. Он говорил, что американцы, в арьергарде которых он сам в 1944 году вступил в Париж, не должны поддерживать генералов на Юге, но уйти из Азии, но если бы американцы не поддерживали де Голля и не высадились во Франции в 1944 году, а отступили бы перед Гитлером, как теперь, по его требованию, должны были бы отступить перед Мао Дэе и Хо Ши Мином, то ему не видать бы Елисейского дворца, как своих ушей. Он хочет отдать всю Азию коммунистам, но почему он унижался перед американцами, чтоб не отдавали Европы Гитлеру. Тогда бы во Франции после маршала Петена правил бы сейчас Лаваль или герцог де Бринон, а не сидевший в Лондоне, а потом в Алжире при штабах англо-американцев генерал де Голль.

Во Франции его речь одобрили лишь коммунисты, а Фор сказал, что она вся вызвана ненавистью к американцам, а не интересами Франции или мира во всем мире. Любопытно, что оттуда он отправился присутствовать в Тихом океане при атомных испытаниях в воздухе, от которых отказались все государства мира, начиная с действительных обладателей термо-ядерного оружия — Соед. Штатов и СССР. Эти испытания производят лишь Мао Дэе и его друг генерал де Голль.

Честолюбивый генерал не посмел произнести такой речи ни у себя в Париже, ни в одной из западных столиц, куда его еще пускают. Его не пригласили ее произнести в Пекин или Ханой, а потому он подвизался в далеком Пьем-Пее.

В тот же день СССР отверг все мирные предложения Джонсона и сообщил, что военные действия против Вьетнама не могут не ухудшить отношений между Соед. Штатами и СССР, который усилит помощь Вьетнаму (то есть Хо Ши Мину) против американцев. Одновременно в тот же день, 1-го сентября, Брежнев, Косыгин и Подгорный послали поздравление Хо Ши Мину, Ле Дуану и вождям южно-вьетнамского партизанского движения на Юге Трун Тину и Фам Ван Донгу по случаю исполнения 2-го сентября 21 года со дня провозглашения Хо Ши Мином независимости и начала войны за изгнание французов, вождь которых теперь перед ним пресмыкается. Де Голль сам как будто поздравлений своему победителю не послал!

26-го августа СССР назначил своим послом в Сенегал и по совместительству в соседнюю Гамбию Анатолия Георгиевича Кулаженкова. Он родился в 1911 году, был профессором Комун. университета при ЦК (год вступления в партию профессиональных дипломатов в сов. справочниках скрывается и его узнаем лишь из некролога), с 1937 года на дипломатической службе, в 1942 году — генер. консул в Тавризе, в 1942-44 г.г. — советник посольства в Турции, в 1944-45 г.г. — замест. зав. 1-м отделом министерства, в 1945-46 г.г. — советник посольства в охваченной гражданской войной Греции, в 1946 г. — зав. 6-м отделом министерства, в 1946-50 г.г. — посланник в Берне, в 1950-53 г.г. — зав. протокольным отделом министерства, в 1953-57 г.г. — посол в Мекси-

ке, в 1957-59 г.г. — зав. отделом Американских стран министерства, в 1959-1961 г.г. — постоянный представитель СССР в ЮНЕСКО, затем в Москве зав. отделом Объединенных Наций. Он сменяет Владимира Ивановича Ерофеева, видимо впавшего в опалу. Ерофеев родился в 1909 году, в дипломатии с 1939 года, где полтора года был зам. зав. консульским отделом наркомата, в 1940-1942 г.г. — советник посольства в Анкаре, где его, как теперь в Сенегале, сменил Кулаженков, затем 6 лет зам. зав. 2-м Европ. отделом, в 1948-49 г.г. заведывал отделом латиноамериканских стран, в 1949-52 г.г. — советник посольства в Лондоне, в 1953-54 г.г. — советник министерства, в 1954-55 г.г. — советник-посланник в Париже, в 1955-58 годах зав. 2-м Европейским отделом, в 1958-59 г.г. — зав. отделом Ближнего Востока, в 1959-65 г.г. посол в Каире и по совместительству в Йемене, затем советник министерства и с прошлого года — посол в Сенегале. Уже перевод из Каира в Сенегал кажется понижением, а теперь не указан его новый пост. Отмечу, что он женат на еврейке, что произвело отрицательное впечатление на Нассера, но все же он пробыл довольно долго в Каире и считается знатоком арабского востока.

Зная, как читатели интересуются Анной Ахматовой, хочу сообщить, что в майском номере "Звезды", полученном мной с опозданием, неведомый критик А. Урбан помещает заметку о вышедшем в конце 1965 года последнем Сборнике ее стихов "Бег времени".

Еще при жизни угасавшей поэтессы в этом сравнительно более "либеральном" журнале критик в этой заметке высоко ценит во всем ее творчестве "обнаженность и искренность сердечного порыва, отсутствие расчета на моду". Этим он осторожно намекает, что поэтесса не "штаб с веком", подчиняясь директивам партии и не отражая их в своем творчестве, что ставит ее много выше Евтушенко, Вознесенского, Ахмадулиной и Окуджавы, талантливых и до некоторого предела тоже "либеральных" поэтов. Он не смеет объяснить смысл стихов 1939 года после исчезновения уведенного чекистами сына, но приводит эти исключительно искренние стихи одинокой матери:

У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.
А не то... Горячий шелест лета
Словно праздник под моим окном,
Я давно предчувствовала этот
Светлый день и опустевший дом.
Урбан пишет, что он уже сдал в набор свою заметку, когда получил известие о кончине Ахматовой и добавляет: "только в этот день стало ясно, насколько сильно звучал ее, как принято считать, негромкий голос. С поэтессой пришли прощаться тысячи ее читателей. Этот день девятого марта запомнят многие. Внезапный холод, сменявший первые теплые дни, негромкие прерывающиеся голоса произносящих последнее слово, сумерки, опустившиеся незаметно на черные деревья".

Эти слова воскрешают в памяти нашей петербургской кладбища, на которые многие из нас провозжали родных и единомышленников в такие мартовские дни начала весны. Мне вспомнились похороны великого ученого академика Николая Павловича Кравкова и молодой погибшей от аппендицита доцента зоологини А. В. Тонковой.

Урбан приводит последние стихи незабвенной Анны Ахматовой.

На дне песок белее мела,
А воздух пьяный, как вино,
И сосен розовое тело
В закатный час обнажено.
А сам закат в волнах эфира
Такой, что мне не разобрать,
Конец ли дня, начало ль мира,
Иль тайна тайн во мне опять.

Это была тайна приближавшейся кончины. Но мы можем смело подписаться под последними словами А. Урбана: "завершился земной путь поэтессы. Ее стихам предстоит долгая жизнь".

Весь август я не писал о событиях в Московской Патриархии, сообщая, что мне известно было, о скончавшемся митрополите Киевском и Галицком Иоасафе (Лелюхине) в № 860 от 26-го июля. Теперь возвращаюсь к его кончине и его преемнику. Как я писал раньше,

официальный некролог скрывает упорно, где работал Лелюхин на гражданской службе, учась заочно в Институте Связи, но признает, что он стал священником в 1942 году в оккупированном немцами Днепротровске, за что впоследствии никаким репрессиям не подвергался в отличие от многих священников, как хотя бы наблюдатель от Патриархии на третьей сессии Ватиканского Собора прот. Ливерий Воронов, отбывший 12 лет заключения в сибирском концлагере за принятие сана в Пскове при немцах. Он обогнал старших по хиротонии епископов, став в 1962 году митрополитом Киевским, но с декабря 1965 года захворал, что не позволило ему принять участие в торжествах во Львове 22-25 апреля с.г. по случаю двадцатилетия ликвидации унии в Галиции. Как оказывается теперь, она была ликвидирована в Закарпатской Руси несколько позднее, в 1949 году. Митрополит скончался 24-го апреля в воскресенье недели Св. Жен-Минороносиц, когда во Львове завершалась торжественная литургия, за которой прочитано было его "Звернение" (по-русски — обращение) с поздравлением по случаю торжества. По окончании торжеств во Львове прибыли в Киев на похороны митрополита Иоасафа из Львова возглавлявшие там церковные торжества митрополит Пимен Крутицкий и управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), управлявший в период болезни митрополита Киевской епархией Алимпий и все епископы украинских епархий. Погребение, весьма торжественное, почему-то состоялось на Байковом кладбище, а не внутри или в ограде какого-либо из Киевских соборов.

В заседании Синода от 14-го мая ему назначен преемником ректор Московской Духовной Академии епископ Дмитровский Филарет с возведением в сан архиепископа. С занятием митрополической кафедры и званием экзарха Украины Филарет несомненно станет в ближайшие недели по назначении митрополитом, догнав на карьерном поприще своего сверстника митрополита Никодима Ленинградского (Ротова).

Фигура нового экзарха Украины весьма характерна для иллюстрации новых "правящих кадров" Патриархии. Михаил Антонович Денисенко родился 28-го января 1929 года и всего на несколько месяцев старше Никодима. 19-ти лет он окончил семинарию, а 23-х лет — Духовную Академию. Еще на первом курсе Академии он 1-го января 1950 года принял постриг с именем Филарета и назначен смотрителем Патриарших покоев, что поставило его в исключительную близость к Патриарху и его с юных лет на протяжении 6 десятилетий келейнику Даниилу Остапову. По окончании Академии Филарет покинул патриаршие покои и назначен сразу доцентом Академии, а через год ее инспектором, затем был инспектором семинарий в Саратове и Киеве, которые при нем были упразднены и в 1960 году назначен управляющим делами Украинского экзархата при престарелом сверстнике патриарха митрополите Иоанне (Соколове), уволенном в 1964 году на покой. Полтора года он управляет делами Экзархата в Киеве и назначается на своеобразный дипломатический пост настоятеля подворья при Александринском Патриархе. За несколько месяцев с мая 1961 года по январь 1962 года энергичный архимандрит Филарет не только изучил политическую и церковную обстановку в Нассеровском Египте, но объездил всю Северную, Западную и Восточную Африку, ознакомившись с каждой из новорожденных африканских республик при деятельном содействии всех советских посольств. 4-го февраля 1962 года хиротонисан во епископа Лужского с назначением управлять Рижской епархией, но уже в июне едет из Риги в Берлин, куда назначен викарием Среднеевропейского Экзарха жутковской чехиста Сергея Ларина. С 16-го ноября того же года возглавляет новую Венскую епархию. Отмечу, что в это время его сестра назначается в состав Горненского монастыря в израильской части Иерусалима. Филарет развивается в Вене большую деятельность, постоянно встречаясь с кардиналом Кенигом и борясь против влияния на эмиграцию нашего благостного, ныне почившего, владыки Стефана. 22-го декабря 1964 г. епископ Филарет назначен ректором од-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПЕЧАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

В здании Архидиоцезиса Синода Русской Зарубежной Церкви посетителям раздаются и одновременно от имени Синода частным лицам рассылается по почте никем не подписанная листовка, которая содержит фотокопию письма в редакцию "Нашей Страны", подписанного директором епархиальной канцелярии названной Церкви в Аргентине, священником о. Иоанном Петровым. Это письмо было опубликовано "Нашей Страной" в № 864 от 23-го августа с.г. Листовка напечатана на бланке Синода, с указанием его адреса. Над фотокопией сказано, что она рассылается по распоряжению митрополита Филарета "для распространения по приходом Русской Зарубежной Церкви... в связи с кампанией против протопресвитера Георгия Граббе и нападениями на Архидиоцезис Синод и иерархов Русской Зарубежной Церкви".

"Наша Страна", опубликовавшая письмо о. Иоанна Петрова без каких-либо редакционных примечаний, выражает свое глубокое удивление и сожаление по поводу того, как это лояльное отношение газеты к епархиальной канцелярии в Аргентине было использовано теми, кто в Нью Йорке напечатал и распространяет упомянутую нашим корреспондентом листовку.

"Наша Страна" не считает возможным вступать в какую бы то ни было полемику с Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви, по распоряжению которого листовка, якобы, рассылается.

"Наша Страна" не веда и не ведет никакой кампании ни против протопресвитера Граббе, ни, тем более, против Архидиоцезиса Синода и русской зарубежной иерархии. Осведомляя своих читателей о совершенном протопресвитером Георгием Граббе венчании перебежника из польской коммунистической разведки под именем убиенного Наследника Цесаревича и о разнообразных последствиях этого печального события, "Наша Страна" выполняла и выполняет свой естественный долг независимого органа русской зарубежной прессы. "Наша Страна", как и другие русские зарубежные газеты, не повинна в том, что протопресвитер Граббе связал свое имя с темным делом самозванца и, оставшись правителем дел синодальной канцелярии, поставил Синод и всю Русскую Зарубежную Церковь в тягостное положение.

"Наша Страна" присоединилась к многочисленным пожеланиям об отстранении протопр. Г. Граббе с этой должности. Эти пожелания нельзя считать кампанией против самого о. Георгия Граббе, ни тем более против Синода и иерархии.

Тот факт, что в листовке "кампания против протопресвитера Георгия Граббе" упомянута на первом месте, до "нападок на Архидиоцезис Синод и иерархов Русской Зарубежной Церкви" обличает автора листовки, которая внесет новое нежелательное обострение в напряженное положение, созданное тем же о. протопресвитером.

новременно Московских Духовной Академии и семинарии с титулом епископа Подольского, викария Московской митрополии. С новым назначением он переименовал всех ранее его хиротонисанных украинских епископов: Евменния (Хорольского — 1954 г.), Нестора (Тугай, хиротонисан в 1953 г.), Григория (Закаляка, хирот. в 1956 г.), управлявшего митрополией при больном Иоасафе Алиппия (Хотовицкого, хир. в 1961), Дамиана (Марчука — тоже 1961 г.). Но несомненно Филарет превосходит их всех по своему опыту: он ближе всех к Патриарху, блестяще учился, побывал в Ленинграде, Риге, Берлине, Вене и объездил всю Африку, кроме Южной, куда советских архиереев не принимают. Подобно Владимиру Котлярову, теперь назначенному постоянным представителем Патриарха в Женеве, Ювеналию и Алексею, он хорошо знает западный мир с его слабостями и недугами и обладает свежей энергией. Итак, теперь 89-летнего патриарха окружает правящая молодежь: митрополитам Никоди-

Советский быт

Художник Илья Глазунов о значении Православия в истории России.

(КРС) В автобиографии, озаглавленной «Дорога к тебе», художник Илья Глазунов рассказывает о том, как он пришел к пониманию древней русской культуры и к ее высокой оценке.

В четвертом продолжении автобиографии, опубликованном в журнале «Молодая гвардия» № 6 за 1966 год, Илья Глазунов подчеркивает положительную роль Православной Церкви в истории России. Он восхваляет благоразумие и исключительную прозорливость митрополита Петра, который во времена Ивана Калиты переехал из Владимира (где в то время находилась русская митрополия) в Москву.

«Петр разделял политику Ивана Калиты, направленную на единение Руси. Он лишил Владимира значения церковной столицы Руси, перенес ее в Москву...»

Далее Илья Глазунов высоко оценивает деятельность другого русского митрополита — Алексия, во многом способствовавшего свержению татарского ига.

«И если горящая «свеча» Московского государства, на протяжении десятилетий проводящего неуклонно и неумолимо политику собирания русских земель под властью Москвы, не угасла, то во многом это заслуга митрополита Алексия».

Не обходит молчанием И. Глазунов и героическое поведение патр. Гермогена, который во время оккупации Москвы поляками, сидя в заточении, направлял в русские города свои грамоты с призывом стоять за русскую землю.

Далее Илья Глазунов воспеваает героический поступок митрополита Филиппа, который осудил бесчинства Ивана Грозного. Когда царь в окружении опричников вошел в Успенский собор, митрополит Филипп встретил его обличительной речью, за что потом поплатился жизнью (был задушен Малютой Скуратовым).

Смело рассказывает Илья Глазунов и о жизни Сергия Радонежского, «сыгравшего огромную роль в свержении татарского ига». О Тронце-Сергиевой Лавре Илья Глазунов пишет:

«Русская государственность, живопись, зодчество, литература и наука идут отсюда».

Высказывания Ильи Глазунова коренным образом противоречат установкам советских историков, считавших, что Церковь всегда служила классовым интересам.

му и Филарету 37 лет, Пимену в виде исключения 56 лет. Весьма вероятно, что Пимен лишь по возрасту может рассчитывать стать патриархом, но много шансов имеет Николай, если удастся ему вылечиться от ожирения, которое грозит его здоровью.

В 6-ом номере «Журнала Московской Патриархии» архиепископ Михаил Ставропольский и Бакинский (Чуб, в прошлом преподаватель немецкого языка) подвергает критике принятому Ватиканским Собором «Конституцию о Церкви». Он указывает на несогласие православного богословия с католическим учением о «тайне церкви» с разделением на Церковь учащую (духовенство) и учимую (паства), хотя признает, что Собор старался в своих формулировках засыпать пропасть, которую католичество вырыло еще в Средние века между клириками и мирянами. Он устанавливает, что в учении о непогрешимости Папы в вопросах веры Второй Ватиканский Собор идет еще дальше Первого, требуя от епископов подчинения всякому высказыванию Папы даже, если говорит не «с кафедры». Этим Собор углубил противоречия между православием и католичеством. По вопросу о диаконате установлен женатый диаконат лишь для пожилых людей, а молодые диаконы при посвящении дают обет безбрачия, что значительно ограничивает возможности диаконата. При celibате молодежь не пойдет в диаконы, а прямо в священники, раз он для тех и других одинаково обязательен. Затем архиепископ Михаил указывает на неприемлемость учения о чистилище. Общее его заключение, что Конституция не согласуется с православными воззрениями, что наносит очередной удар притязаниям Секретариата по единению Церквей, который полагал, что ухаживание Ватикана за москвичами

склонит их на уступки богословского характера, на которые никогда не пошла бы Церковь нашего Архиепископского Синода.

В связи с вопросами об отношении к католицизму приобретают большое значение Львовские торжества по случаю 20-летия ликвидации унии. Приезд во Львов митрополита Пимена и архиепископа Алексия, резко антикатолический доклад последнего, посещение церквей, причем московские гости тщательно следили за полным очищением богослужения от всяких латинских обычаев при строгом служении по-православному, возложение митрополитом Пименом и архиепископом Алексием в сопровождении всех украинских епископов венков на могилу прославленного ими Костельника, — все это показывает, что Второй Ватиканский Собор ничуть не сблизил Патриархию с Ватиканом. Конечно, Патриархия в соответствии с политическими директивами политбюро всегда использует просоветские течения в Ватикане в целях не столь торжества православия, сколько для укрепления советских позиций в католических странах и морального разоружения антикоммунистов и защитников веры христианской.

По случаю торжеств хиротонисанный в декабре прошлого года во епископа Николай Львовский и Тернопольский (Юрик) 16-го апреля с. г. возведен в архиепископы. Политическое значение этих торжеств этот новый архиепископ хорошо формулировал в своем выступлении: «исчезли границы, разделявшие когда-то Волынь от Галиции и Закарпатья. Все мы теперь объединены и составляем одну семью от Владивостока до Карпат».

Отметим, что Николай Львовский возведен в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке, а Алипий Винницкий и Брацлавский (Хотовицкий) в архиепископы, но без креста на клобуке.

Из заграничных командировок епископата политическое значение имеет поездка архиепископа Минского и Белорусского Антония (Мельникова) в сопровождении ряда протонереев и чеккиста И. В. Варламова в Эфиопию и на Мадагаскар. В Эфиопии пробыли 20 дней, причем посол СССР Л. Ф. Теплов устроил в их честь большой прием, подчеркивая сотрудничество Патриархии с дипломатией СССР. Делегацию принимал император Хайле Селассие и патриарх Абуна Василей. Затем делегация провела сутки в Кении, где ее принял «христианский совет». В Уганду делегация приехала на другой день после землетрясения, почему посетила министра экономики и внесла ему денежное пожертвование, получив на это средства от сов. посла Д. Ф. Софонова. В Мальгашской республике делегация провела 6 дней, была принята президентом Цирананга, катол. архиепископом африканцем Ракатомала и главами протестантской и англиканской Церквей.

Интересно привести данные об объезде епископами своих епархий, причем они посещают все церкви, а потому мы узнаем, где имеются еще храмы Московской Патриархии.

Так, епископ Смоленский Антоний посетил собор в Вязьме, который был до Второй Мировой войны закрыт, затем оба храма города Демидова, храм в Сычевке и в селе Княжинне. Епископ Гавриил (Огородников) Ташкентский посетил свои раскинутые по республикам немногочисленные храмы: в Киргизии служил в соборе гор. Фрунзе, в Таджикистане в храме столицы Душамбе, затем в Узбекистане в храмах Ферганы и Коканда. Надо сказать, что в этих республиках среди ссыльных и бывших заключенных процветает потаенная наша Церковь, почему многие верующие избегают посещения храмов Патриархии. Радостно было узнать, что епископ Леонтий Симферопольский и Крымский служил в дивном храме св. князя Александра Невского в Ялте, построенном в 1881 году, который был закрыт до войны и богослужения в нем снова стали совершать в период германской оккупации, после чего показалось советскому правительству неудобным его закрыть.

В Кировской (быв. Вятской) епархии сохранились сельские храмы в Спасо-Талице, Кстинине и в гор. Слободском. Там служил объезжавший епархию епископ Иоанн Кировский, быв. партизан Псковской области, награжденный советскими орденами, которые носит вместе с панайей.

К ПОСТАНОВКЕ "ЕЕ ЗВАЛИ ДО" Н. БЕРБЕРОВОЙ ОБЩЕСТВОМ ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

Много раз уже писалось о тех трудностях, которые приходится преодолевать артистам Общества Друзей Русского Театра в их работе, и, особенно, при выборе пьес. Об этом последнем пункте довольно подробно говорилось при разборе предпоследней постановки «Дурак» Л. Фульда. Но не упоминалось и еще об одном важном пункте, влияющем на выбор пьес, это — необходимость считаться, кроме всего прочего, и с пожеланием посещающей театр публики. Эти пожелания бывают такого рода: когда ставят, например, вещь Островского, то говорят: «Ах, опять Островский! Это так старо, ведь есть же много современного»; когда ставят что-либо более современное, напр., «Привидение» Ибсена, то говорят: «Ах, Боже, зачем эти психические вывихи! ведь есть же у нас свое, напр., Островский», ну и т. д. Конечно, как всегда и во всем, — на всех не угодишь. Правда, при этом надо иметь в виду, что возраст посещающей театр публики — скромно говоря — солидный, поэтому и вкус, и требования ее сильно изменились по сравнению с тем, что было лет 40 назад. Многие даже воздерживаются теперь от посещения театра, если спектакль совпадает с днем постным.

Поставленная в прошлое воскресенье, 11-го сентября, пьеса «Ее звали До» Н. Берберовой, недавно опубликованная, очень современна и кроме того подходящая нашей группе артистов по трем причинам: мало действующих лиц (7 человек), одна и та же декорация во всех действиях и костюмы сегодняшнего дня. Для вкуса публики она должна была быть тоже подходящей, так как действие происходит в наши дни, в Па-

некрологи нам также говорят о жизни многострадальных пастырей: так в Караганде скончался 83-х лет схииеромандрит Севастиан (Фомин), который в 1906 году поступил в Оптину пустынь, где был схимонахом его старший брат Рафаил (в схиме). До революции Степан Васильевич Фомин был келейником старцев Иосифа, а потом Нектария. После революции Фомин построился с именем Севастиана и через 6 лет стал иеродиаконом, а через два года иеромонахом, но затем, как можно догадаться, после разорения Оптиной пустыни служил иеромонахом с 1927 года в одной из уцелевших церквей Мичуринска (б. Козлова), но затем некролог делает скачек и сообщает, что с 1944 года, то есть после «конкордата» Сталина с митрополитом Сергием, Алексием и Николаем стал служить в Караганде «в клире обширной Казахстанской епархии»; отсюда ясно, что в Мичуринске был арестован еще в 30-е годы и провел в митарствах концлагерей, ссылки и нужды духовной и материальной не менее полтора десятка лет. Но принадлежность к клиру патриархии позволяла ему служить в Караганде, где в 1957 году возведен в архимандриты. Подробно говорится, как он при тяжелых недугах благобно служил: часто обедни, но ежедневно выполнял требы. Мечтал принять схиму, но ему это разрешили лишь на смертном одре. Почему-то в это время находился в Караганде епископ Волоколамский Питирим, редактор «Журнала Моск. Патриархии», которому Патриарх по телеграфу поручил отпевание этого много испытавшего исповедника, которого хоронили уже в схиме.

Во Львове скончался 70-ти лет протонерей Дмитрий Никитич Семишин, настоятель Успенской церкви, который в 1946 году был председателем мандатной комиссии на ликвидированном унии Львовском Соборе. С 1953 года он был благочинным и старался искоренить из бывших униатских храмов всякие остатки католических обрядов, устраняя статуи и придавая храмам вполне православный вид. Но любопытно, что на снимке участников торжеств по случаю юбилея во Львове, снятом 24-го апреля, среди стоящих за первым рядом 48 православных священников я насчитал 43 бритых. Бороды носят 4 священника и один иеромонах. В первом ряду наоборот сидят бородатые епископы и архимандрит. Брит лишь митрополит на почетном месте рядом с митрополитом Пименом Крутицким «церковный комиссар» уполномоченный Совета по делам религий на Украине типичный чеккист

Н. П. Винниченко. Алексей Ростов

риже, в семье почему-то русских эмигрантов, хотя изображенные события могли произойти и в любой, скажем, французской семье.

Произведение г-жи Берберовой написано не по строгим правилам для драматических произведений, т. е. завязка, действие, его нарастание и развязка.

Эта вещь скорее всего подходит как сюжет, или, вернее сценарий для кинофильма, и всего вероятнее г-жа Берберова для этого ее и написала.

Пьеса представлена в 3-х действиях и 5 картинах. После первых двух картин было трудно уловить связь между действующими лицами. В таких случаях выручает программа, но, к сожалению, кроме фамилий действующих лиц программа никаких разъяснений не дала. Минюлетное появление жены Сомова Ольги тоже не внесло ясности. Результат? некоторое недоумение, то есть не было завязки.

В последующих трех картинах разворачивается действие в очень драматических тонах, но без нарастания, которое увеличивает обыкновенно напряженность и возрастающий интерес публики.

Однако, несмотря на некоторую, если можно так выразиться, несценничность этой пьесы, затрудняющей ее постановку, г-жа Седова справилась превосходно со своей задачей. Постановкой этой вещи — г-жа Седова дебютировала в роли режиссера. При ее большом сценическом опыте, ее театральной школе в Европе и ее большой культурности — можно было быть заранее уверенным, что даже с такой трудной вещью — г-жа Седова справится великолепно. С первого момента и до последнего не было ни одного лишнего жеста или движения — все было продумано и разработано. Такой же заслуженный успех имели и артисты. Играли все прекрасно, именно все, ни одному нельзя поставить ни одного упрека. Смотрелась с большим интересом игра артистов и тем самым они очень выручили автору произведения.

Говоря об игре каждого из артистов в отдельности, следует отметить, что г-жа Павлова — в роли Ольги Сомовой — была очень хороша. Такие роли, чисто драматического характера, ей всегда очень удаются. В добавление к прекрасно исполненной роли, г-жа Павлова показала, что она также и хорошая пианистка.

Г-жа Коваленко, не первый раз исполняющая ответственные роли, также и на этот раз провела свою роль очень хорошо. Роль очень трудная и малейшая непродуманность могла бы сделать ее вульгарной. Все нюансы переживаний героини: протния, грубость, циничность, резкость, развязность, жалость, горе и обида, — передавались г-жей Коваленко исключительно правдиво.

Г-жа Покровская и г-жа Седлецкая, хорошо известны публике по своим выступлениям в Русском театре. В этом спектакле, они имели второстепенные роли, но их хорошее исполнение получило всеобщее одобрение публики. Здесь будет уместно заметить, что г-же Седлецкой особенно удаются роли ингенные, а г-жа Покровская бывает более удачна в бытовых ролях, особенно с комическим оттенком.

Мужские роли — все три — исполнены очень хорошо. Г-н Ловцов, в роли Сомова, прекрасно передал двойственность чувств и переживаний.

Г-н Колпиков внес очень приятную ноту комизма в роли Патрикеева и дал совершенно новый тип, отличный от того, каким его привыкли видеть. Приятно было вновь увидеть на сцене г-на Островского. На ролях резонера — он незаменим. Та уверенность с какой он держится на сцене и его спокойный тон, — производят очень приятное впечатление. Было бы очень жаль увидеть его на сцене чаще.

В заключение необходимо сказать еще несколько слов об этом спектакле, но несколько иного характера. Дело в том, что задолго до спектакля среди русской колонии началась пропаганда против этой пьесы, но не из-за ее «несценничности», а из-за ее «якобы, сомнительной моральности». Конечно, это оказалось полным вздором! Ох, уж эти моралисты! Вероятно, объяснить это можно словами баснописца И. А. Крылова, что кого-то «завистью лукавый мучил».

Волгин

